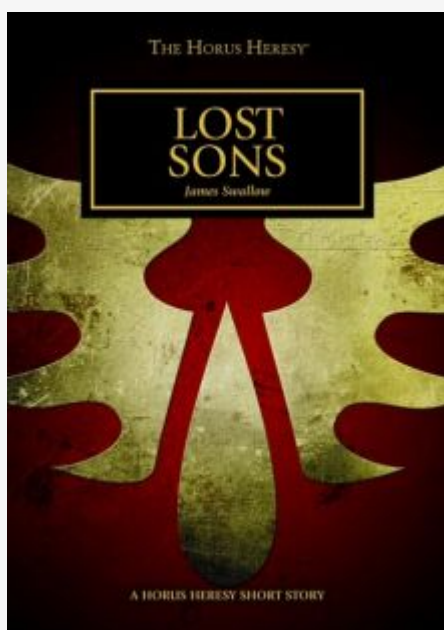

Потерянные сыны / Lost Sons (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Потерянные сыны / Lost Sons
(рассказ)

Автор	Джеймс Сваллоу / James Swallow
Переводчик	AlexMustaeff
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Безмолвная война / The Silent War
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Я передаю эти слова через вокс-вора.

Знайте, что это сто семнадцатый день пятого года нашего бдения и третий год с момента предательства. Моего самообладания надолго не хватит, а лезвие меча всегда остро от ежедневной заточки - и я жду.

И я жду.

Я Аркад, хранитель Кровавых Ангелов, и сейчас я являюсь хранителем Ваала и всех его окрестностей. На эту должность я был назначен своим повелителем Сангвинием.

Нас всего двадцать братьев вместе со мной. Всего лишь горстка сынов из огромного легиона здесь, на ржавых песках нашего родного мира. Мы маршируем по коридорам нашей крепости-монастыря и без конца тренируемся. Сражаемся на тренировках друг против друга и с боевыми сервиторами. Мы медитируем и присматриваем за армией слуг, что поддерживают огонь в очаге легиона и славу Кровавых Ангелов в совершенстве и великолепии.

Но мы ждем.

Пять лет - всего лишь миг для вселенной и едва заметный срок для Легионес Астартес. Мы живем рамками, которые обычный человек не может понять. Еду и питье в нашей жизни заменяют боевые миссии, длящиеся десятилетиями.

Пять лет? В стазис-сне я спал намного дольше. Это ничего не значит!

Это значит...

Время - странная и коварная штука. Я знаю, сколько проходит между вздохом и выдохом, но эти пять лет длятся так, что кажется - каждый новый день длиннее предыдущего.

Я всегда встаю еще до того, как поднимается красное солнце Ваала и кажется, что проходит целая вечность до того, как оно опустится за горизонт.

Бездействие раздражает как меня, так и других. Мы ничего не делаем. Мы занимаемся ерундой и тренируемся, но это ничего нам не дает! И всё это происходит тогда, когда в галактике идет война и звезды превращаются в прах. Гражданская война, кошмар, легионы идут против других легионов. Этот конфликт... я слышал слухи... может взять с нас непомерную плату.

Я надеюсь, этот день станет последним. Что сегодня обязанность, которую вменил мне мой повелитель, спадет с моих плеч.

Имперская директива # GHJRHVE/334/DXGJ/7316/Тета

+++НАЧАЛО ДАННЫХ+++

Да будет известно, что Гор Луперкаль, Магистр войны, Первый среди равных (остальные звания опущены), повелел чтобы Ангел Сангвиний, примарх IX легиона Астартес, Владыка Ваала (другие звания опущены) собрал Великие роты Трех Сотен, входящие в легион Кровавых Ангелов (смотрите дополнение) для того, чтобы понести боевое знамя Императора Человечества к мирам скопления Сигнус. Лорд Сангвиний выразит недовольство Императору и тем самым принесет свет заблудшим и потерянным под пятой расы ксеносов, известной как нефилимы (смотрите: приведение к согласию Мельхиора, карательные операции Белых Шрамов) до полного истребления ксеносов.

Да будет так, во имя Терры.

+ДОПОЛНЕНИЕ+

Для поддержания паритета в системе Ваал и иных структурах легиона на месте останутся символические силы. Минимальная рекомендация: шесть крупных кораблей и суда их поддержки с командами и не более двадцати космодесантников.

+++КОНЕЦ ДАННЫХ+++

Я поднимаюсь на посадочную площадку из черного базальта на восточной башне, и брат Хезен уже ждет меня там. Его взор устремлен куда-то вдаль, за крыши Большого Крыла, башни и купола крепости-монастыря.

Знаю, что он слышит мои шаги, но не оборачивается. В порывах пронизывающего ветра они еле слышны. Для нашей крепости такая тишина кажется неестественной – идя сюда в одиночестве по галереям, я слышал лишь свою поступь. Хезен первый Кровавый Ангел, которого я сегодня повстречал, его ярко-бордовая броня отполирована и блестит в лунном свете.

Он всё еще не повернулся ко мне.

Моя броня, эбеново-черная, как и предписано Хранителям, такая же чистая и неповрежденная, как и у него. Мы чистим и полируем её каждую ночь, даже если в этом нет нужды. На бедре у меня висит крозиус арканум с белоснежным крылатым черепом, указывающий на мой ранг и положение. На мгновение я задумываюсь, вспоминая, когда же в последний раз приводил в действие разрушительную мощь этого оружия; сейчас оно бездействует, но всегда готово к бою, как и мы.

- Хезен, – зову я по имени, и мой старый друг наконец-то соизволяет посмотреть на меня.

Он держит свой шлем подмышкой и ветер трепет его волосы с серебряными нитями седины. Над правым глазом проходит линия послужных штифтов, неизменно придавая его лицу недоуменное выражение.

- Брат Аркад, – он слегка поклонился. – С орбиты пришло сообщение. – Он коснулся своей вокс-бусины. – Небольшое судно вошло в атмосферу несколько минут назад. Разрешение на посадку уже получено.

- А что насчет корабля? – судно, легкий крейсер класса «Неустршимый», впервые был замечен патрулем за орбитой Аммонаи, возле самого отдаленного аванпоста системы.

- Он под прицелом дюжины наших линкоров, – отвечает Хезен. – Едва он попыбует запустить свои плазменные двигатели, они откроют огонь.

Я полагаю, что сообщение было довольно кратким: капитан корабля всего лишь сообщил нам, что доставил посланника от регента Терры. Все сопутствующие позывные и коды были верными, и у меня не оставалось иного выбора, как согласиться.

Но сейчас были не те времена, когда всё основано на доверии, и я лишний раз убедился, что во всех башнях в поле зрения находятся бойцы, вооруженные болтерами модели «Охотник». Мы все слышали истории о предательстве на Исстване, Калте и других мирах, где боевые братья, поначалу казавшиеся лояльными, показывали свое истинное лицо и убивали тех, кто, приветствуя, жал им руку. Здесь такого не будет. Я в этом клянусь.

Услышав далекий шум двигателей, я расстегиваю зажимы и снимаю свой череполикий шлем. Пристегиваю его к замку на бедренной части брони и всматриваюсь в облачное небо. Некоторые говорят, что у меня вид неполноценного человека: у меня нет волос – последствие действия ядов, что

чуть не убили меня на Ваддокс Прайм. Но надо сказать, я ношу свои увечья с гордостью. И если при первой встрече кто-то отведет от меня взгляд, то этому человеку я уже никогда не буду доверять.

А вот и челнок. Я вижу, как он быстро приближается с запада. Он серый, как сланец, и даже моё улучшенное зрение не может различить какие-нибудь идентификационные знаки на его борту. Рука сама собой опускается на рукоять крозиуса.

Хезен тоже его замечает. Он сжимает рукоятку болт-пистолета, пристегнутого на поясе. Мы готовы убить или быть убитыми сегодня. И я понимаю, что мы оба подспудно ищем предлог для этого.

Это «Штормовой орел». Он делает заход над посадочной площадкой и приземляется с пронзительным ревом двигателей. Не успела осесть пыль, как открывается рампа и в люке вырисовывается силуэт.

Космический десантник. Это может быть только он – массивная силовая броня почти полностью заполняет внутренности челнока. Но какие цвета носит этот так называемый посланник? С первого взгляда я не могу их различить.

Я вспоминаю другого посланника, того, что был у нас пять лет назад. Тот момент всё так же чист и свеж в моих воспоминаниях – эйдетическая память вызывает его к жизни так, будто это всё происходит сейчас.

Я находился на линкоре «Душевное спокойствие». Это судно было мне словно старый приятель. Я был на его борту, когда Император впервые пришел на Ваал, и я был тогда молод, очень молод. Мы стали полноценными, когда к нам присоединился Сангвиний.

Но в этом воспоминании Великого Ангела с нами не было.

Основная часть флота легиона была развернута по всей галактике, большинство год назад ушли к поясу Кайвас, но сейчас их миссия уже была закончена и Кровавые Ангелы готовились к новому заданию. По приказу Магистра войны нам следовало направляться к Сигнус Прайм и наказать ксеносов, которые пытались навести там свои порядки. Беспрецедентно, но астропатические сообщения требовали о присутствии всего легиона у этих поработанных звезд.

Признаюсь, я принял это как высшее стремление. Все мы, великая багровая армия, Ангелы Смерти – развернулись к одной единственной цели. О, как мне хотелось принять участие в этой компании. Там можно завоевать себе такую славу!

Но этому не суждено было случиться.

Приказы пришли от самого примарха. Он не мог позволить, чтобы их передал кто-то другой, прекрасно понимая, что мы будем чувствовать, исполняя свой долг. Я слышал эхо его голоса в сообщении астропата Сера Джеспера, Мастера Сообщений, когда передавались указания.

«Отбой».

Я даже вздрогнул.

Джеспер назвал двадцать имен, и я отчетливо помню выражение жалости на лицах тех, на кого не пал выбор. Жалости к нам. Покидая собрание, они прощались с нами с печальной улыбкой на устах. Чувствуя к нам жалость, они были рады, что не остаются с нами.

На нас возлагалась великая и особая миссия: мы должны стоять на страже системы Ваал и родного дома легиона, защищать и заботиться о нем, пока остальные наши родичи сражаются с чужаками. Мы должны стать охранниками. Стражами, которым поручено охранять наш родной мир, а не воинами, идущими на битву.

Это была горькая радость. С одной стороны высокая честь, что нам, двадцати воинам, доверено самое сердце Кровавых Ангелов; с другой – огромная трагедия, что нам не суждено вкушать победу нашего легиона на Сигнусе.

Я принял это так, как положено хранителю – со смирением и стоическим выражением лица. Но моему примеру последовали не все.

На посланнике не было ни меток легиона, ни знаков различия. Броня была безлика за исключением небольшой иконки, вытравленной на верхней части наплечника. Но больше всего меня потрясло не это – он открыто носил психический капюшон библиария, что полностью противоречило эдикту Никеи! Легионес Астартес отrekliсь от использования психических сил, и всё же вот этот носит одежду псайкера, не боясь порицания.

И прежде, чем он ступает на землю Ваала, я ступаю на рампу, преграждая ему путь. Хезен стоит у меня за спиной с вытасненным пистолетом.

Псайкер смотрит на меня с видом, похожим на мрачное веселье. Теперь я могу получше рассмотреть его: стриженная голова и щетинистое лицо, внимательные глаза и много раз сломанный нос. Он знает, какой вопрос я хочу задать еще до того, как я произношу его. И знает не потому, что воспользовался своей силой, а потому, что слышал его до этого уже сотню раз:

– Я брат Тилос Рубио, агент Малкадора Сигиллита. Я наделен его полномочиями, а он – полномочиями самого Императора.

Дальше можно уже не говорить; имени Сигиллита достаточно, чтобы позволить всё, что только можно представить.

Спустя секунду я делаю шаг назад и позволяю ему сойти с рампы.

– Я не могу распознать твоё звание и твой легион, брат.

Выражение лица Рубио остается беспристрастным:

– У меня его нет, если вам так угодно. Я лишь инструмент воли регента.

– И чего же хочет от нас лорд Малкадор? – спрашивает Хезен. – Насколько я слышал, гражданская война бушует далеко от нас.

Мой боевой брат даже не пытается скрыть свою горечь и обиду.

– Да, – кивает Рубио. – Но теперь война подошла и к Ваалу.

– Мы не видели кораблей предателей, – моя рука лежит на крозиусе. Я готов в любой момент использовать его. – Гор Луперкаль, чтоб ему сдохнуть, до сих пор не счел нужным испытать нашу оборону.

- Но вы ведь знаете о буре в варпе? - спрашивает у меня Рубио. - Огромная пелена варп-шторма, которую люди называют гибельным штормом?

- Знаю.

Как можно не знать об этом? Некоторые астропаты Сера Джеспера погибли в результате большого метапсихического эффекта. Мы слышали доклады, случайные и противоречивые, о гигантских водоворотах непроходимых штормов, накрывших Галактику. Кто-то говорил, что это дело рук изменника Магистра войны и его союзников-предателей, другие говорили, что это Император создал заграждения на пути к Терре. Как бы то ни было, пока всё это бурлит и кипит в пустоте, галактика рассечена надвое.

Я знаю про гибельный шторм. Он висит кровавым занавесом между Ваалом и далекими звездами, к которым ушли мои родичи. Барьер, за который нам надо проникнуть, чтобы заглянуть в скопление Сигнус. Это то, что лишило нас связи с нашим легионом и нашим примархом.

- Тогда вы должны знать, что карта галактики претерпела изменения, - рука Рубио опускается в мешок на поясе. - Возможно, что и навсегда. И это заставило лорда Малкадора сделать нелегкий выбор во благо Империи. Ради будущего человечества.

В его руке появляется матово-черный тубус, содержащий, без сомнения, свиток светового пергамента с сообщением. Черный свиток - чрезвычайно редкая вещь, вещь из легенд, и я не сразу понимаю, что вижу именно его.

На моей памяти такие сообщения лишь дважды доставлялись на родной мир нашего легиона. Я понимаю, что обязан взять его, и протягиваю руку. Я Аркад, хранитель Кровавых Ангелов, страж Ваала, и лишь я могу сделать это.

Резким движением я ломаю тубус, и в руках оказывается разворачивающийся пергамент. Керамит перчаток скрывает дрожь моих пальцев.

- Мне жаль, брат, - голос Рубио доносится до меня словно издалека. Я полностью поглощен тем, что написано в свитке. Серебром по черному.

- Кровавых Ангелов больше нет, - произношу я, но голос словно не принадлежит мне. Произнесенные слова отдаются криком в моем сознании, требуя опровержения. - Наш легион... объявлен несуществующим.

Хезен оборачивается к закованному в серую броню воину, его гнев поднимается вместе с пистолетом в руке.

- Что это за враньё? - кричит он, целясь в Рубио. - Вы не можете так говорить, у вас нет права так поступать! Это безумие!

- Это приказ регента, - отвечает псайкер, в его голосе нет даже намек на сострадание. - К сожалению, я вынужден предупредить, что если вы не подчинитесь, то будете объявлены Экскомуникат Трэйторис.

Я тупо верчу свиток в руках и вспоминаю подобный разговор.

С тех пор, как наш флот ушел к скоплению Сигнус, прошло всего несколько месяцев. Но всё уже изменилось.

Назойливое гудение телепортариума на миг заглушило все мои чувства, и внезапно я переместился из отсека перемещения в цитадели в самое сердце тактикариума на борту «Душевного спокойствия».

Я вынул крозиус, но не стал активировать его поле. Я надеялся, что одного вида оружия будет достаточно.

Нагал и другие повернулись ко мне, когда я вошел в отсек. Члены экипажа поспешили убрать с моего пути. Нагал и пять братьев в полном боевом облачении с заряженными и взведенными болтерами.

Готовые к войне.

- Ты не должен был приходить сюда, хранитель! - взъярился Нагал. Он поднял свой болтер, но все-таки не направил его на меня.

- Отбой!

Как только я отдал этот приказ, то сразу услышал в своем голосе эхо слов Сангвиния.

Нагал лишь горько усмехнулся:

- Не в этот раз. Мы уходим, и тебе не остановить нас.

Он жестом обвел помещение. Команда «Душевного спокойствия» была на своих боевых постах, готовая вести корабль в варп. Идиоты - шторм убьет их сразу, как только они попадут в него. Я сказал об этом Нагалу, но не смог его убедить.

- Мы рискнем. Лучше попытаться и погибнуть, чем оставаться здесь и наблюдать, как падает наш дух.

- Брат, послушай меня. Остановись. Так хочет примарх. Если вы не подчинитесь, то будете объявлены Экскомуникат Трэйторис.

На мгновение все замерли, но Нагал словно не заметил этого:

- Я не хочу насилия, Аркад. Просто развернись и уйди. Так будет лучше.

- Нет, - часть меня хотела уйти с ним. - Я разделяю твое страдание, твое разочарование. Мы все понимаем тебя.

Я посмотрел на лица других воинов и членов экипажа. Да, мы все чувствовали это.

- Но у нас есть приказы. Мы должны остаться здесь и защищать Ваал до тех пор, пока не спадет варп-шторм.

- Защищать от чего? - прорычал Нагал. - Мы не можем задерживаться!

Он ткнул пальцем в обзорное окно, на звезды за ним, висящие в темноте, и я понял, что он имел в виду. Там, скрытый в сердцевине варп-пространства, адский разлом разрастался, словно раковая опухоль. Астронавты называли его гибельным штормом. Он разрастался с каждым днем, а его появление ознаменовало потерю контакта с флотом легиона и Ангелом. На всех нас упал темный покров. Я боялся худшего.

Я произнес имя.

- Гор. Мы должны быть готовы противостоять ему...

Нагал перебил меня, плюнув на палубу:

- Ложь и идиотизм! Я отказываюсь верить в рассказы, порочащие любимого брата нашего повелителя! Гор никогда не пойдет против Терры! Это всё придумано, чтобы разделить нас! Придумано каким-то неведомым врагом! Вот почему мы должны добраться до Ангела - чтобы узнать правду.

Он замолк, растеряв запал - ужасающая вероятность предательства Магистра войны легла ему на плечи:

- А если... если каким-то чудовищным образом это правда... то у нас еще больше причин найти Сангвиния.

- Если Гор окажется предателем, - подал голос один из воинов, - то мы найдем его и убьем.

Мой боевой брат бросился ко мне, в глазах светился страх.

- Какой смысл отсиживаться здесь, если наш отец пропал, если он... - Нагал не мог заставить себя произнести эти слова. - Если Сангвиния убили?

Я убрал крозиус. Подошел к Нагалу и посмотрел в глаза.

- Так вы думаете, что Ангел мертв? - спросил я, и никто не смог мне ответить. - Ответьте мне, родичи. Если вы и вправду думаете, что Сангвиний потерян для нас, то я отдам вам этот корабль и позволю улететь.

Молчание казалось бесконечным.

- Нет, - сказал наконец Нагал. - Я не верю, что он мертв. Мы это знаем. - Он постучал по груди прямо над сердцем. - Здесь.

Нагал смотрит на меня и ненавидит. Ненавидит за то, что я дал команду «Отбой», за то, что я осудил его при всех. Я был центром его ярости и разочарования. Но я не винил его за это.

Черный свиток в его руке, он сжимает его и в гневе разбивает о пол Большого Крыла. Массивный купол, сооруженный над палатой собрания Кровавых Ангелов, стократно усиливает громкость нашего одновременного восклицания:

- Это недопустимо!

С этим все соглашаются. Они выслушали повторенные мной слова Рубио и выразили свое несогласие с ними. Псайкер находился за пределами огромного зала, ожидая нашего решения, но я не сомневаюсь, что его сверхъестественные возможности позволяют ему слышать всё, что здесь говорят.

- Какие у Сигиллита имеются доказательства? - говорит один из легионеров. Как и все мы, он не хочет верить, что наша двадцатка это всё, что осталось от Сынов Сангвиния. - Показания дураков и людей?

И всё же я видел данные, что привез с собой Рубио. Наблюдения с имперских кораблей, посланных с Терры на подавление вспышек восстания. Горстки развалюх, что сумели прорваться назад сквозь безумие губительного шторма, горстки из тысяч.

Экипажи этих кораблей разворачивали свои датчики к скоплению Сигнус, проходя в нескольких

световых годах от него, их ясновидцы пытались наладить контакт с флотилией Кровавых Ангелов, а астропаты взывали к своим коллегам на борту «Красной слезы» и других кораблей.

Я видел. И теперь хотел показать остальным, что смогли увидеть эти экипажи. Черноту и полное отсутствие света. Новая пустота в галактических координатах там, где раньше сияли звезды и планеты Сигнуса.

Скопления Сигнус больше не существует. Огромная темная масса заняла его место, поглотив всех тех, кто отважился ступить на разрушенные миры. Поговаривают, что там, внутри, ад, если конечно, он существует. Я бы оплакивал моего Великого Ангела, если бы смог.

Эта трагедия громом гремит в моем разуме, но она была слишком велика, чтобы постичь её. Легион, вычеркнутый из существующих. Все мои братья, товарищи по оружию, мой ангельский отец – их всех нет.

Действительно ли я верил в то, что Сангвиний потерян для нас? Мне стыдно об этом говорить, но в тот момент это было так. Я верил, что всё потеряно.

Хезен помотал головой:

- Не ждет же регент, что мы тихо уйдем в забвение! Он должен знать, что без веских аргументов мы не согласимся на расформирование!

Расформирование. Такое маленькое слово для такого большого акта, заключительного постановления. Методический вывод из действия легиона космического десанта: изъятие и перераспределение всего имущества, от болт-зарядов до линкора. Это закроет часослов наследия, которое пережило времена Древней Ночи, обещая окончательный конец Кровавым Ангелам.

Не в славной битве, сражаясь с упрямым врагом до последнего – но смерть от пера и чернил, работы бюрократов, политиков и стратегов. Это вызывает отвращение и бесит меня в равной степени. Это не тот имперский путь, за который я поклялся сражаться!

- Мы не умрем! – кричит Нагал и его поддерживают остальные. – Даже... даже если это правда.

Он смотрит на черный свиток:

- Есть еще двадцать живых Сынов Сангвиния! Двадцати душ хватит, чтобы восстановит легион.

- И одной было бы достаточно, – рычит Хезен. – Не важно, сколько это займет времени, хоть тысячу лет, мы сможем восстановить наши силы.

- Если у вас будет это тысячелетие чтобы сделать это, – я поворачиваюсь на эти слова и вижу, что Рубио стоит позади меня. Он сумел войти и подойти ко мне так близко, а я даже не заметил. – Но сейчас тревожные времена, Кровавый Ангел. Самые трудные в истории Империиума.

- У тебя нет права здесь находиться, – говорит Нагал. – Крыло предназначено лишь для отпрысков нашего легиона и более ни для кого.

Рубио не обращает на его слова никакого внимания и смотрит только на меня. Я чувствую, как псайкер проникает в мои мысли, он знает про страх в моем сердце. И мрачно кивает:

- Война с Гором угрожает разорвать галактику на две части. Приоритеты меняются. Как хирург должен

пожертвовать одним органом ради спасения всей жизни, так и Сигиллит делает нелегкие решения. Мне жаль, что именно на ваш легион пал такой тяжелый выбор.

- Скажи прямо, - я вновь обретаю голос. - Если ты пришел сюда нашим палачом, Рубио, так делай свое дело!

Он коротко кивнул и окинул рукой крепость-монастырь:

- Военная машина состоит из мощи легиона, генетических и оружейных запасов, из всего вместе... Её стратегическая цена не поддается исчислению, нельзя допустить, что бы всё это попало в руки предателей. Необходимо сохранить имущество легиона, и охранять до тех пор, пока оно не будет использовано в битвах.

- Мятеж не продлится так долго, - сказал Хезен.

- Вы в этом уверены? - возразил Рубио. - Сигиллит предусмотрел все возможные варианты. Даже сейчас, на далеком Титане, он готовит новое оружие, новое поколение воинов. Малкадор готовится. - Он указал на свою броню. - Я и подобные мне были призваны помочь ему в этом деле.

- И вы хотите распотрошить нашу крепость для этого? - голос Нагала был глух и холоден. - Когда мы совсем будем подавлены, регент придет на Ваал подобно стервятнику и обдерет его начисто? Так вот для чего ты пришел сюда? - он двинулся на Рубио, сжав кулаки. - Чтобы обобрать нас до последней нитки?

- Да, - ответил псайкер. - Транспортные баржи на подходе, их экипажи состоят из верных фракций Механикума. Они заберут всё, что необходимо.

- Убирайся, - Нагал уже рычит.

- Я еще хочу сказать...

- Пошел вон! - ревет воин.

Рубио замолкает и легко кланяется. Когда он уходит, ярость Нагала оборачивается против меня:

- Ты должен был отпустить нас, Аркад. Будь проклята твоя кровь, мы должны были уйти!

Я поворачиваюсь к нему.

- Если бы я это позволил, от нас вообще бы ничего не осталось.

- Оглянись вокруг. Скоро так и будет.

Его слова напоминают мне о моем сне.

Мы никогда не говорили о сне, хотя мы все так или иначе были в нем замешаны.

Те из нас, кто спал - если космические десантники действительно могли спать - видели его более четко, но даже те, кто бодрствовал, стоя на посту или тренируясь, получили частицу...

Я не решаюсь назвать это видением.

Что я видел? Нагромождение образов, проходящих сквозь разум вспышками воспоминаний. Мир кроваво-красных песков, но не Ваал. Горящие небеса. Огромное существо, больше похожее на зверя, чем на человека, детали я не могу различить - всё размыто.

В руках существа топор. Мощный удар, убивший сотни моих братьев.

И посреди этого – Сангвиний, распахнувший крылья. Я вижу, как он падает, хотя знаю, что Ангел не падет никогда.

Затем всё исчезло, и внезапно во мне на краткий миг пробудилась чудовищная ярость. Это был доселе не виданный вид гнева, с трудом поддающийся пониманию. Я почувствовал себя... словно оскверненным его мимолетным прикосновением.

Во времена до восхождения Императора это назвали бы предзнаменованием.

После того дня никто из воинов больше не говорил о сне, словно огласка могла привести к его свершению.

Мне надо присутствовать на взлетной площадке, где стоит «Штормовой орел» Рубио, похожий на терпеливого хищника, готового взмыть в небо.

Признаюсь, я уже принял решение, пока шел через Тихий Монастырь и вдоль верхних галерей. Ничто из того, что может сказать мне псайкер, не изменит моего решения.

- Говори, – требую я, когда он появляется из внутренностей посадочного модуля.

- У меня для тебя и твоих братьев есть одно предложение. Один шанс, – в его голосе сквозила искренность. Я задался вопросом, был ли однажды Рубио на моем месте, раздавленный столь большой потерей? Воин снимает свой силовой меч с пояса, ножны и всё остальное и показывает мне. – Вы спрашивали о моем звании и легионе. Когда-то я был Ультрадесантником, воином Тринадцатого легиона. – Рубио поворачивает оружие и я вижу на его рукоятке символ Ультимы. – Я потерял свой легион так, словно если бы сыны Макрагга были мертвы и потеряны. – Эти слова не были надуманны: я услышал боль в его голосе и поверил ему.

- И теперь ты агент Малкадора?

Он кивнул.

- Один из многих. Некоторые из нас легионеры, из братств обеих сторон восстания. Другие смертные и... есть другие. У меня теперь новые задачи.

Он рассказал о работе Сигиллита в Солнечной системе, о свершенных во имя Императора делах, но не открывая всей правды. Он сказал, что во всех звездных системах принимаются меры. Корабли и люди по-тихому перебрасываются туда, где они будут наиболее нужны в случае боевых действий. Военная техника, генетические и строительные материалы инфраструктур легионов. Всё для проекта лорда Малкадора, всё для борьбы не столько с предателем Гором Луперкалем, а сколько с темными силами, что он пробудил.

Я не понимаю, к чему он все это говорит до тех пор, пока он не делает мне предложение. И тут до меня доходит.

Рубио протягивает руку:

- Присоединяйся ко мне, Аркад. Ты и твои братья. Черный свиток может означать конец вашего легиона, но не конец вашей преданности Терре.

- Ты хочешь, чтобы мы поменяли свои цвета на этот? - я рассматриваю его призрачно-серую броню и касаюсь крылатой капли крови на своем полночно-черном нагруднике. - Да я скорее умру, чем сдамся.

Если Сангвиний больше не с нами, и мы потерянные сыны... тогда сбросить с плеч наши отличительные черты подобно тому, как некоторые сбрасывают плащ - это было бы величайшим оскорблением его памяти!

- Ты не понимаешь.

- Я понимаю, - я надвигаюсь на Рубио, но он не отступает ни на шаг. - Я говорю от имени всех своих братьев. Мы отказываемся от твоего предложения.

К его чести, он не стал попусту тратить силы, пытаюсь уговорить меня.

- Отлично. Но у меня к вам есть одно последнее требование, - псайкер вложил меч в ножны и протянул мне вокс-модуль. - Ваши корабли на орбите, сторожевая флотилия... Я передал им приказ Малкадора рассредоточиться и убрать цвета легиона...

Я улыбнулся, и гордость переполнила моё сердце:

- Но они не подчинились?

В этот момент люди - команды и офицеры - напомнили мне, что не обязательно быть легионером, чтобы быть легионом.

- Капитаны кораблей отказываются выполнять приказы Сигиллита без твоего разрешения. Аркад, ты должен сообщить флоту, что он свободен от присяги Кровавым Ангелам.

- Этому не бывать, - я слышу шаги. Стук керамитовых сапог по камню, воины выстраиваются в ряд за моей спиной. Я оборачиваюсь, чтобы увидеть лица, но вижу лишь скрывающие их шлемы.

И их броню...

Они больше не носят кроваво-красные цвета нашего легиона. Темный слой чернильной краски покрывает их доспехи, делая их похожими на мои. Единственно, что осталось красным, так это две скрещенные полосы на груди и наплечниках. Две багровые линии, словно кровавые раны.

Их привел Нагал.

- Если мы и вправду рота мертвых, - нараспев произносит он, - то так каждый, кто посмотрит на нас, поймет это.

Моя гордость растет, и я вижу вопрос в глазах Рубио, когда поворачиваюсь к нему.

- Где Гор Луперкаль, брат? Под какой корягой скрывается этот перебежчик?

Рубио сразу понимает, на что мы так решительно настроены:

- Вы стремитесь найти Магистра войны. Двадцать против всей мощи его армий, его легионов предателей? Вы найдете лишь смерть.

- Но согласно словам Сигиллита, мы уже мертвы, - огрызнулся Хезен. - Мы найдем Гора и убьем его. Или погибнем, пытаюсь сделать это.

- А что, разве у нас есть еще что-то, к чему следует стремиться? - спросил я и увидел, что Рубио замер. - Любой, кто присягнул в верности Великому Ангелу, может последовать за нами, если захочет.

Псайкер вновь обнажил свой ультрамарский гладий, нарочито медленно и демонстративно. Лезвие меча засветилось одновременно с ожившими кристаллами в капюшоне воина.

- Я не могу этого допустить. Вы Легионес Астартес и имеете право распоряжаться своими судьбами так, как хотите. Но эти корабли принадлежат Империи и Терре, - острый кончик его меча нацелился мне в голову. Вокс-модуль по-прежнему был передо мной в его протянутой руке. - Скажи им сложить оружие, брат Аркад.

- Нет, - крозиус арканум уже был в моей руке. Активированная аура потрескивала, сияя бледно-голубым светом.

В тот момент я был готов совершить самый немыслимый поступок. Я был готов убить другого космического десантника из-за того, что считал, что я прав, и знал, что мои боевые братья за моей спиной не остановят меня. Они посчитают мой поступок правильным и не станут упрекать. Я готов был забрать жизнь Тилоса Рубио, если потребуется.

В каком-то смысле это ощущалось как... освобождение. Так этого так жаждут предатели Гора? Стоит сделать это один раз и дальше будет все легче и легче убивать? Сейчас мы стоим на пороге этого, и дальнейший путь будет отмечен кровью воинов, которых когда-то мы называли братьями и, возможно, даже вместе сражались.

Но прежде чем наше оружие скрещивается, раздастся крик из уст смертного:

- Стойте! Стойте! Во имя Ангела, прекратите!

Нагал, Хезен и другие расходятся, словно темный занавес, пропуская человека. Тощий, одетый в бархатную мантию, он спотыкается, будто испытывая приступ головокружения. Сер Джеспер, Мастер Сообщений, бежит изо всех сил. За ним тянутся пучки витых проводов и ритуальных кабелей. Он в бешеном темпе пробежал от астропатического секлюзиума крепости-монастыря, и находится в состоянии сильного смятения. Меня обеспокоило то, что Джеспер находится в таком состоянии только тогда, когда получал сообщения огромной важности. Бедный телепат даже не смог должным образом избавиться от своего пси-оборудования. Из уголков его глаз течет смешанная со слезами кровь.

Ноги астропата подкосились, но Хезен успел подхватить его. Он подошел к нам, держа на руках слабого худого человека, словно ребенка.

- Выслушайте меня, - прохрипел Джеспер. Он еще не достаточно очнулся, но что-то заставило это тощее тело продержаться достаточно долго, чтобы заговорить. Он начал нараспев повторять полученные им мемо-коды, подтверждающие подлинность сообщения. А затем начал шепотом воспроизводить межзвездное сообщение.

- Ралдорон связался со мной через ужасно огромное расстояние...

- Первый капитан? - Нагал застыл при упоминании этого имени. Наш брат Ралдорон ушел вместе с Ангелом на Сигнус. Внезапно стала понятна причина такого поведения Джеспера.

- Он сказал... - астропат умирал. Он почти убил себя, вырывая это сообщение из губительного шторма, пожертвовал своей жизнью, зная, что оно спасет всех нас. Его поступок посрамил меня. - Сангвиний

жив. Легион выстоял.

Это было последнее сообщение Сера Джеспера, доведенное до нас: я услышал последний удар его сердца.

Рубио не смог ничего сказать в ответ на это – его вокс-бусина треском подтвердила слова Джеспера сообщением его собственных астропатов с борта крейсера. Он опустил меч.

Я поднимаю крозиус, и красный свет солнца Ваала отражается в нем кровавым блеском.

- Возвращайся, Рубио. Забирай свои корабли, свои приказы и возвращайся ни с чем к Малкадору.

Моё сердце пело, пока я произносил эти слова.

- Он слишком рано посчитал вас потерянными, – произнес псайкер.

- Мы никогда не были потерянными, – покачал я головой в ответ. – Мы Кровавые Ангелы.

И такого ответа было достаточно.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерянные_сыны/_Lost_Sons_\(рассказ\)&oldid=20460](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерянные_сыны/_Lost_Sons_(рассказ)&oldid=20460)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:46.